

исхождения; непонятно только, почему у Крижанича стоит *Kokskamm*, а не привычное *Наһпеп-камт*,⁴ если первую основу данного слова мы не объясним как звукоподражательную (ср. франц. *соq* — «петух»); впрочем, от нее образованы многочисленные производные, как *Kockelmann* (от *köskeln*, *kokeln* и т. д.), совр. *Saukler*⁵ — «фигляр, фокусник, площадной шут, скоморох». Третье из воспроизведенных Крижаничем бранных слов сомнений не вызывает: *Tölpel* действительно означает «чурбан, болван, пентюх, вахлак» и возникло из средненижнемецкого *Döpre* — «деревенщина».⁶

Зато в остальных примерах, приведенных Крижаничем для доказательства будто бы особенно свойственного немцам злоречия и недружелюбия даже к единоплеменникам, нетрудно узнать эпизоды из немецких шванков, народных книг или летучих листов лубочной печати. Так, упомянутый им сатирический сказочный мотив об осле, съеденном по глупости деревенскими жителями, заменяемом иногда собакой («*Hund Hopf*»), встречается в рассказах о похождениях Тиля Эйленшпигеля («*Eulenspiegel*», сар. 47), в шванке Г. Сакса и других произведениях сатирической литературы.⁷ Анекдот о семи глупцах, испугавшихся зайца и схватившихся за одно длинное копье в тревоге, как бы не съел их этот страшный зверь, — это знаменитое приключение из цикла народных рассказов о «семерых швабах», известных уже в XV в.; рассказ о зайце имеется у Кирхофа («*Wendenmut*», 1563), в одной из «*Meisterlieder*» Ганса Сакса и т. д. Любопытно, что в этих ранних обработках швабов девять, а не семь, как впоследствии. В редакциях этого анекдотического цикла, распространявшихся после 1600 г. (например: *Eyering, Proverbiorum copia*, 1601—1604), число швабов устанавливается окончательно. На немецкой картинке XVII в. изображены семь храбрецов, судорожно уцепившихся за одно длинное копье; здесь они названы по именам, повторяющимся затем в стихотворной «*Historia von dem sieben frommen und redlichen Schwaben mit dem Hasen*».⁸ Ниже Крижанич рассказывает эпизод из народной книги о шильтбюргерах, нелепые причуды и дурачества которых доводят их родной город Шильду до того, что он погибает в пламени, превращаясь в кучу золы. Все эти анекдотические повестушки Крижанич слышал в устной передаче, едва ли зная об их книжном источнике. Примечательно, что они ведут нас в ту же немецкую слободу в Москве. Сообщая их, Крижанич не подозревал не только о сатирических и дидактических целях, с какими они обрабатывались в XVI—XVII вв. в стихах и прозе, но и о том, что, восходя к фольклорным источникам, они имели широкое и даже порою международное распространение. Но это и делает свидетельство Крижанича особенно интересными с исторической и литературной точек зрения.

Исследователи Крижанича всегда охотнее подчеркивали книжный характер его образования, широкую эрудицию, уважение к ученым авто-

⁴ Там же, т. IV, 2, 1877, стр. 168

⁵ Там же, т. V, 1873, стр. 1566.

⁶ O. Reinsberg-Düringsfeld. Internationale Titulaturen, Bd. I. Leipzig, 1863, стр. 97. Эта книга представляет собой занимательное собрание прозвищ, которыми народы Европы награждают друг друга; немало внимание автор уделил тому, как немцы забавляются на свой собственный счет (стр. 55—112).

⁷ J. Bolte und J. Polivka. Anmerkungen zu der Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm, Bd. I. Leipzig, 1913, стр. 112; Bd. II, Leipzig, 1915, стр. 560 («*Eselfresser*»).

⁸ J. Bolte und J. Polivka. Anmerkungen... Bd. II, стр. 556—560 (со ссылкой на издание: J. Bolte. Zwei Flugblätter von der sieben Schwaben. Zeitschrift für Volkskunde, Bd. 4, стр. 435); A. Keller. Die Schwaben in der Geschichte des Volkshumor. 1907.